

УДК 811.111'373'374(043.3)

Колегаева И. М., д-р филол. наук, проф., зав. кафедры,
Одесский национальный университет им. И. И. Мечникова
кафедра лексикологии и стилистики английского языка

Загребельная Н. В., преподаватель,
Одесская национальная морская академия,
кафедра английского языка в судождении

ПРИНЦИП ОНОМАСИОЛОГИЧЕСКОЙ РЕЛЕВАНТНОСТИ В ФОРМИРОВАНИИ НАИВНОЙ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КАРТИНЫ МИРА

На материале ЛСП «водное транспортное средство» рассмотрено формирование профессиональной и наивной картины мира англоязычного социума. Постулирован принцип ономасиологической релевантности, детерминирующий отбор объектов номинации и сортировку их признаков, подлежащих обозначению. Рассмотрено соотношение прототипичности и ономасиологической релевантности.

Ключевые слова: ономасиология, картина мира, профессиональная стратификация языкового сообщества.

Настоящая публикация содержит рассуждения о том, как один и тот же фрагмент окружающего мира видится сквозь призму профессионального и непрофессионального (наивного) языкового сознания. Под словом «видится» понимаем лингвокогнитивный феномен восприятия, осознания и номинирования объектов материальной действительности. Определяя задачи когнитивной лингвистики, Л. П. Иванова относит к ним в частности «попытку понять роль языка в процессе *познания* и *осмысления* мира» и «проблему языковой картины мира» [3, 210]. И. П. Сузов утверждает, что «картина мира есть совокупность *знаний*» [10, 30]. Н. Д. Арутюнова отмечает, что «процесс *познания* предмета начинается с его вычленения из окружающей действительности и его отделения от пространственного фона [1, 173].

В приводимых цитатах мы выделяем слова *знание*, *познание*, *осмысление*, т. к. они дают возможность акцентировать первостепенную роль мышления в формировании картины мира (КМ). Бесспорен тезис

Г. В. Колшанского о том, что «язык не соотносится непосредственно с физическим миром, а остаётся только формой проявления мышления (а не мира)» [5, 16]. В связи с этим представляется уместным рассмотреть роль вышеупомянутой «призмы» (не)профессионального знания в создании языковой картины мира (ЯКМ).

Гипотезу, которую мы обосновываем в данной работе, можно назвать гипотезой о *принципе ономаσιологической релевантности* в формировании ЯКМ. Она (гипотеза) сводится к тому, что стартовым импульсом к появлению в лексиконе языка номинативной единицы служит заинтересованность носителей языка (всех или некоторых из них) в объекте номинации. Здесь уместны слова А. Потебни: «чего я... **не замечаю**, то для меня не существует и, конечно, **не будет мною выражено** в слове» [9, 133]. Об этом же пишет Ю. А. Левицкий: «всё, что привлекало внимание в силу жизненной необходимости или... в силу какого-то другого **интереса**, немедленно получало наименование, т. е. фиксировалось в языке» [8, 30] (Выделено нами — авторы).

Часть языкового сообщества, которая объединена общей профессиональной сферой деятельности, подвластна также и общему «интересу» к соответствующему фрагменту окружающего мира и, движимая этим интересом, «отделяет от фона» всё новые и новые «предметы» для познания. Следовательно, *ономаσιологическая релевантность*, или потребность обозначить предмет созерцания, восприятия, познания возникает как стартовый импульс номинирования у некоторой части языкового сообщества в силу необходимости использования данного предмета в профессиональной деятельности. Естественно, что для остальной части социума этот предмет может по-прежнему пребывать в когнитивной тени, сливаясь с «фоном». «При выделении тех или иных предметов люди не обращали внимание на многие другие не в силу неспособности из 'видеть', а просто потому, что эти незамеченные предметы не представляли для них никакого практического интереса» [8, 30].

Рассуждая о выборочности заполнения ЯКМ её элементами, вспомним метафору И. П. Сусова относительно лингвистического понятия поле: «На одну и ту же «делянку» (поля) могут претендовать несколько конкурирующих элементов. И, наоборот, на роль 'хозяина' какой-либо 'делянки' может не претендовать ни один элемент, так что возникает своеобразная лакуна» [10, 126].

Из этого следует, что одна и та же область окружающей действительности в восприятии всего социума, с одной стороны, и его профессионально маркированной фракции, с другой, предстают в разных пропор-

циях «замеченных» и «незамеченных» предметов, или с разной степенью лакунарности. Доля вызвавших интерес, «увиденных», отделённых от фона и поименованных объектов значительно больше в КМ профессионалов, чем непрофессионалов некоторого вида деятельности. Это значит, что один и тот же фрагмент окружающего мира сквозь призму профессионального и наивного сознания видится, как сквозь разную оптику, или точнее, как сквозь оптику с разной разрешающей способностью. В результате профи вариант заполнен намного плотнее, в нём многократно больше денотатов, а следовательно и языковых знаков, номинирующих эти денотаты. Таково первое проявление *принципа ономаσιологической релевантности* в формировании ЯКМ.

Другое проявление этого принципа состоит в том, что в профессиональном и наивном вариантах ЯКМ реализуются разные ономаσιологические стратегии. Аналитизм, эксплицитность, развернутость при номинации денотата, по возможности с учётом всех его существенных характеристик — такова стратегия формирования профи ЯКМ. Синкретизм, обобщённость, сжатость номинации — такова стратегия, действующая при создании наивной ЯКМ.

Следствием оказывается неодинаковая плотность вербального поля, номинирующего идентичный фрагмент КМ у профессионалов и у непрофессионалов. Там, где непрофессионалу достаточно однословной номинации объекта, у профессионала возникает потребность уточнить параметрические, функциональные, структурные признаки этого же объекта и по возможности отразить их в поликомпонентной номинативной единице. В результате наивная ЯКМ складывается преимущественно из универбов, а профи ЯКМ изобилует многозвенными полиноминациями. Степень «интереса» носителей языка к выделенному для познания и обозначения объекту коррелирует с длиной номинативной цепочки. Е. С. Кубрякова утверждает, что «чем протяженнее единица (номинации), тем большее количество эксплицитной информации может быть передано каждой из её составляющих» [6, 434].

Иными словами, *ономаσιологическая релевантность* в этом случае проявляется не только в отборе объектов номинации, отделении их общего фона, но и в степени детализации их вербального обозначения. Назовем это ономаσιологической нюансировкой.

Третье проявление принципа *ономаσιологической релевантности* касается не общей проблемы формирования ЯКМ как таковой (в её профи и наивном вариантах), но более узкой проблемы соотношения десигната,

или экспонента языкового знака, и его сигнификата, или набора смысловых компонентов, входящих в лексическое значение соответствующей языковой единицы. В частности нас интересует вопрос о том, каков принцип отбора тех или иных характеристик номинируемого объекта для их вербальной экспликации в экспоненте знака, т. е. в номинативной единице как составляющей ЯКМ. Нередко характеристики, несмотря на их онтологическую важность для существования и функционирования объекта, остаются неназванными, подразумеваемыми «по умолчанию». Согласно нашим наблюдениям и умозаключениям, чем ближе признак к статусу прототипического, тем менее вероятно его обозначение в номинативной единице. В то же время отклонение от стандарта, появление нетипичного признака у объекта провоцирует экспликацию именно этого признака в лексической единице, номинирующей объект.

Таким образом, вынуждены констатировать, что *ономаσιологическая релевантность* может быть не изоморфна онтологической важности, весомости денотатной характеристики. Очевидная перцептивная «видимость» признака объекта материального мира не обязательно коррелирует с его лингво-когнитивной «видимостью», приводящей к знаковому обозначению данного признака.

Предлагаемую гипотезу о принципе *ономаσιологической релевантности* в формировании ЯКМ верифицируем на материале англоязычного ЛСП «водное транспортное средство». ЛСП рассматриваем в двух социолектных вариантах: общеязыковой, непрофессиональный, наивный вариант и профессиональный вариант. Считаем, что каждый из них есть языковая проекция соответствующего фрагмента КМ. Первый вариант принадлежит англоязычному социуму в целом, второй — той его части, которая объединяет носителя языка по профессиональному признаку (сюда входят гражданские и военные моряки, рыбаки, судостроители, портовые работники, учёные-океонографы, спасатели, спортсмены). Характерно, что в научной и учебной литературе рассуждения о социальной, в том числе профессиональной, стратификации языка (лексикона) чаще всего иллюстрируются упоминаниями о профессии моряка, рыбака. См., например, тезис Ш. Балли о том, что «каждая социальная или профессиональная среда (например, служащие, военные, **моряки**, преступники) создаёт свой собственный язык, состоящий из специальной терминологии и устоявшейся фразеологии» [2, 66], также пояснение

Ю. А. Левицкого о том, что «к социолектам относятся профессиональные языки, жаргоны, арго... (музыкантов, **моряков**, плотников, шофёров, медиков, компьютерных специалистов)» [8, 82] и уточнение

В. И. Кодухова относительно профессиональных языков, которые «не являются языками в собственном смысле слова, т. к. они суть «профессиональные лексические системы, употребляемые представителями промыслов и ремёсел (например, **рыболовами**, охотниками, сапожниками)» [4, 176].

Однако типичность морского профессионального социолекта (его вокабуляра) — это не главный фактор, повлиявший на выбор объекта исследования. Более существенным аргументом нам представляется та значительная роль, которую играет морская тематика в лингвокультуре англоязычного социума.

Подкрепим наш аргумент авторитетным мнением А. А. Уфимцевой: «Лексика любого языка носит на себе следы тесной связи с историей народа. Такие важные для истории английского народа вехи, как... морская и колониальная экспансия Англии не могли не отразиться на развитии новых идей, новых понятий, нашедших своё отражение в лексике» [13, 221]. В свою очередь В. Н. Телия отмечает способность лексики репрезентировать «кусочки» действительности, «называть и обозначать элементы внезнакового ряда и в силу этого — указывать на мир за счёт той информации, которая содержится в конвенционально закреплённом за словом значении» [11, 251].

Слова, конституирующие изучаемое нами ЛСП, «определённым образом формируют т. н. умственный ландшафт» [12, 94] англоязычного социума. Мы утверждаем, что собственно «ландшафт»/мир един для всех членов социума, однако его отражения в виде вариантов «умственного ландшафта»/картины мира значительно различаются между собой. Один из водоразделов этих вариантов пролегает по линии «принадлежность/непринадлежность» говорящих к профессии, в нашем случае — профессии моряка (в широком смысле слова).

Итак, возвращаясь к выдвинутой нами гипотезе, повторим, что первое проявление принципа *ономасиологической релевантности* заключается в большей лакунарности наивной версии поля и, наоборот, большей денотативной плотности профи варианта. Продемонстрируем данный феномен [номинативная единица в профи варианте ↔ лакуна в наивном варианте ЛСП] на изучаемом англоязычном материале.

Создание современного судна — процесс долгий, сложный и многоэтапный. На одном из промежуточных этапов полученное инженерное сооружение номинируется как *floating vessel with machinery* [*плавучий корпус с судовыми механизмами*]. Этому артефакту ещё только предстоит

стать полноценным водным транспортным средством. Однако профессиональная ЯКМ фиксирует данный этап создания судна специальной номинативной единицей.

В своё время Н. Д. Арутюнова рассуждала о временной оси, «на которой откладываются метаморфозы предметов... и этот процесс является в единстве или множественности номинаций, относящихся к разным формам и фазам существования предмета — от зарождения до исчезновения [1, 177]. Длительность и процессуальная стадийность «зарождения» судна входят в «умственный ландшафт» носителей языка-профессионалов водного транспорта. В частности это отражается наличием в их вокабуляре таких лексикографически зарегистрированных поликомпонентных номинативных единиц, как *longitudinally framed ship* и *transverselly framed ship*, что соответственно означает [*судно с продольной* и *с поперечной системой набора*]. «Система набора» предполагает постепенное создание корпуса судна как рукотворного, инженерного сооружения и отражает различные технологии сборки судна.

Сугубо профессиональное видение объекта номинации отражено в обозначении спасательной шлюпки, которая, попадая в воду (например, будучи сброшенной с тонущего корабля) самостоятельно, без внешней помощи принимает правильное положение: *self-righting boat* [*самоспрямляющаяся шлюпка*]. Подобные тонкости конструкции и управления плавсредством вряд ли известны непрофессионалу.

Самоочевидно, что соответствующие денотаты (*плавучий корпус с судовыми механизмами, судно с продольной системой набора, судно с поперечной системой набора, самоспрямляющаяся шлюпка*) не присутствуют в наивной КМ, они когнитивно не отделены от фона, поскольку не представляют интереса для говорящих. Реалия лишена ономаσιологической релевантности, а значит импульс к созданию номинации отсутствует. Лакунарность наивной КМ налицо, и вместе с тем денотатная плотность профи варианта КМ также налицо. Как пишет Е. С. Кубрякова, «акт семиозиса заключается в том, что в распоряжение человека поступило ещё одно новое слово... в языковой картине мира появляется ещё одна точка. Картирование мира стало более дробным» [6, 422].

Имеющиеся в нашем распоряжении данные о количественных параметрах наивного и профи вариантов ЛСП «водное транспортное средство» позволяет утверждать, что вокабуляр номинаций профи варианта в 11 раз превосходит вокабуляр наивной версии. Это не свидетельствует автоматически о таком же превосходстве в количестве денотатов, поскольку

ку свою роль в этом расхождении показателей играют многочисленные в профи варианте синонимические цепочки, дублиеты и т.п. Однако значительно более высокая степень денотатной плотности в профи варианте несомненна.

Итак, моряки и не-моряки «видят» разное количество объектов (водных транспортных средств), «достойных» именованию. Однако это только первое проявление *принципа ономаσιологической релевантности* в формировании соответствующих фрагментов КМ. Второе проявление этого принципа заключается в разном означивании одних и тех же (точнее сходных между собой) объектов. К примеру, в глазах непрофессионала судно для перевозки жидких грузов — это *tanker*. Однако, с точки зрения профессионала, танкер преимущественно следует номинировать таким образом, чтобы ономаσιологически высветить целый пучок дополнительных смысловых деталей, а именно: какая именно жидкость перевозится танкером — нефть, вода, сжиженный газ, химические жидкие вещества. Для каждого из этих грузов есть свой тип танкера: *oil tanker, water-tank boat, liquefied natural gas ship, chemical carrier*. Если речь идёт о нефтеналивном судне, то ономаσιологически релевантной может быть информация о степени переработки транспортируемой нефти: сырая нефть или продукты переработки нефти — *crude carrier, product tanker*. В фокус внимания может попадать и размер нефтеналивного судна, что также отражается в соответствующей номинативной единице: *large crude carrying vessel, very large crude carrier*. В результате подобной ономаσιологической нюансировки в профессиональном варианте ЛСП «водное транспортное средство» появляется более 40 единиц, номинирующих понятие танкер, из них десятков лексических единиц, номирующих исключительно понятие *танкер*, из них десятков лексических единиц, номинирующих исключительно *нефтеналивной танкер*.

Мы уже говорили о том, что профессионалы и непрофессионалы видят один и тот же фрагмент мира сквозь «оптику с разной разрешающей способностью»: у профессионалов этот «оптический показатель» в десятки раз выше, он позволяет говорящим вывести из когнитивной тени множество признаков, номинируемых объектов. Непрофессионалу эти признаки не интересны и неведомы. Увиденные, т. е. осознанные признаки объекта включаются в сигнификат языкового знака, номинирующего объект. Изменения в сигнификате знака коррелируют с изменением его десигната — он начинает разрастаться: *ship* → *gas ship* → *natural gas ship* → *liquefied natural gas ship*. Наши данные свидетельствуют о значитель-

ном расхождении в показателях длины номинативных единиц, образующих наивный и профи варианты ЛСП «водное транспортное средство».

Наивная англоязычная КМ содержит преимущественно т. н. «универбы, знаки, синтезирующие свои значения под ‘крышей’» (однословного) языкового знака» [7, 43], это монокомпонентные номинации плавучих транспортных средств (65% выборки): *bark, destroyer, ferry, gig, yacht*. Только 35% номинаций являются би-компонентными - композитами и двусловными номинациями: *gunboat, ice-breaker, lightship, cruise ship, torpedo boat, whale boat*. Более длинных номинативных единиц в данной выборке не зарегистрировано.

Иная ситуация в профессиональной англоязычной КМ, 40% выборки приходится на 3,4,5 и даже 6-компонентные номинации: *electromagnetic propulsion ship; crab and fish factory ship; floating production, storage and off-loading ship; large medium speed roll on/roll off ship*. Би-компонентных номинаций здесь чуть более половины (51%): *rotor ship; passage boat; catamaran tug; naval ship; ambulance ship; skimming boat*. И только 9% выборки занимают универбы, монокомпонентные лексические единицы: *fisher; submarine; laker; cruiser; launch*.

Приводимые цифры подтверждают выдвинутый нами тезис о различных ономаσιологических стратегиях, реализуемых носителями языка-профессионалами в определённой области и просто носителями языка. Профессионалы тяготеют к развернутости, эксплицитности, т. е. аналитизму номинации; непрофессионалы, напротив, — к обобщённости, сжатости, т. е. к синкретизму номинации. Аналитическая номинация высвечивает большее количество граней номинируемого объекта, и все они востребованы профессионалом. Для непрофессионала эти грани не существуют, их экспликация была бы избыточной, поэтому его лингвокогнитивные запросы удовлетворяются синкретической номинацией. Таково второе проявление принципа ономаσιологической релевантности в формировании наивного и профи вариантов ЯКМ.

Весьма неожиданно проявляется принцип ономаσιологической релевантности в процессе экспликации или, напротив, замалчивания онтологически существенных характеристик номинируемого объекта. Рассмотрим, как это проявляется в изучаемом ЛСП.

Отличительным признаком водного транспортного средства по сравнению с любым другим (наземным, воздушным, космическим) выступает характер физической среды, для передвижения в которой оно создано. Вода не является естественной для человека средой обитания.

Для перемещения в ней на сколько-нибудь значительные расстояния человеку необходимо специальное транспортное средство, обладающее плавучестью, способностью к целенаправленному передвижению и предоставляющее безопасное изолированное от водной среды внутреннее пространство. Именно эти базовые признаки отражены в предложенной нами когнитивной модели АРТЕФАКТНЫЙ КОНТЕЙНЕР для ПЕРЕДВИЖЕНИЯ по ВОДЕ.

Комплекс когнитивных признаков ПЕРЕДВИЖЕНИЕ по ВОДЕ — это абстрагированное представление о трёх более конкретных референтных ситуациях: «*передвижение на воде*», «*под водой*» и, с некоторых пор, «*над водой*».

Классификация судов по признаку «степень погружённости в воду» демонстрирует неодинаковую ономаσιологическую активность каждой из этих трех референтных ситуаций. Из их числа только одна ситуация является прототипической, а именно «судно **на** воде». Много веков человек конструировал и эксплуатировал именно такие суда. Как мы уже констатировали ранее, прототипические характеристики в силу своей самоочевидности, менее всего осознаются говорящими как такие, которые следует эксплицировать в номинации или в дефиниции. В связи с этим данный тип судов вообще не имеет специального вербального обозначения в наивной языковой картине мира.

В профессиональной картине мира классификационный признак «степень погружённости в воду» выражен более ярко, хотя количество и разнообразие номинаций непрототипических ситуаций «судно **под** водой» и «судно **над** водой» превосходит количество номинации стандартной ситуаций «судно **на** воде». Обращает на себя внимание терминологический характер номинации судов последнего типа, известных человечеству с незапамятных времен. У профессионалов водного транспорта они называются *displacement type ships* [*водоизмещающие суда*]. Обозначение заимствовано из физической терминологии: *displacement (phys.) [the weight or volume of a fluid displaced by a floating body]*. Погружённая в воду часть корпуса вытесняет определённый объём воды, вес которой равен весу всего судна. Согласно закону Архимеда возникающая сила держит многотонный корабль на плаву.

С середины XX века появляется принципиально новый тип судов, корпус которых во время движения не соприкасается с водной поверхностью. Это суда на подводных крыльях, экранолёты, суда на воздушной подушке. К двум типам судов — тем, которые находятся **на** воде и **под**

водой, — добавляется третий тип — суда, которые, передвигаясь, находятся **над** водой, в воздухе. Новая, нетипичная для водного транспорта, воздушная среда и новый способ передвижения — подниматься, парить (на крыльях) — попадают в фокус ономаσιологических процессов, порождающих обильные и разнообразные языковые обозначения этих артефактов: *winged ship*, *airfoil boat*, *hydrofoil boat*, *air-cushion ship*, *air-support vessel*, *hovercraft*, *planing boat* и т.п.

Интересным, на наш взгляд, является вывод об относительно чёткой корреляции между давностью существования того или иного судов и количеством различных номинаций. Эта корреляция имеет вид обратно-пропорциональной зависимости. Референтная ситуация «судно **на** воде» — наиболее древняя в истории материальной культуры человека (со времён палеолита) и наименее эксплицируемая в ЯКМ (6 единиц, все профессиональные номинации). Более поздняя (начиная с

XIX в.) ситуация «судно **под** водой» означает несколько большим количеством лексических единиц (8 номинаций, преимущественно профессиональных). Самая современная ситуация (с середины XX) «судно **над** водой» имеет наименее давнюю историю и наиболее многочисленную и разнообразную представленность в ЯКМ (14 единиц как наивных, так и профессиональных номинаций).

Парадоксальность принципа ономаσιологической релевантности применительно к прототипическим характеристиками объекта номинации ярко проявляется в ономаσιологическом «игнорировании» такой базовой онтологической характеристики, как однокорпусность судна. Эта конструктивная характеристика не эксплицируется, присутствуя в смысловой структуре номинаций «по умолчанию». Вместе с тем отклонение от этого параметра — увеличение количества корпусов у одного судна — обязательно маркируется вербально: либо в экспоненте языкового знака *twin-hull craft*, *split-hull vessel*, либо в лексикографической дефиниции, например, *catamaran* [*a double or treble-hulled vessel*]. Перцептивно «видимый» признак объекта (количество корпусов у судна) становится когнитивно «видимым» только в случае отклонения от стандарта, глубоко укоренённого в сознании социума.

Материал, из которого изготовлен корпус водного транспортного средства, является онтологически существенным признаком такого артефакта. Прототипически судно мыслится как деревянное в прошлом и металлическое в настоящем. Данная характеристика выходит из когнитивной тени, только если она выполняет смыслоразличительную

функцию, например, *nonmagnetic ship* — таково специальное название плавсредства, изготовленного из немагнитных материалов. Отклонение от стандарта может эксплицироваться в дефиниции словарной единицы, к примеру, *dinghy [a small boat made of rubber]*, *collapsible boat [craft made of rubber, fabric, plywood, which can be folded to save place]*. Словарь вербализует информацию о непрототипическом материале этих плавсредств, они изготовлены из резины, ткани, фанеры.

Согласно нашим наблюдениям, ономаσιологическая релевантность прототипических, стандартных, очевидных признаков объекта номинации стремится к нулю как в наивной, так и в профессиональной ЯКМ. Представление о судне как деревянном / металлическом сооружении, имеющем один полый корпус и передвигающемся по поверхности воды, столько глубоко укоренено в сознании социума, что соответствующие характеристики (материал, однокорпусность, нахождение на воде) исчезают из сигнификатов соответствующих языковых знаков, равно как и из их десигнатов. Только появление новой, нетипичной модификации денотата способно вывести такие признаки из когнитивной тени, сделать их объектом рефлексии, ввести в сигнификат, а в конечном итоге и в экспонент (десигнат) знака.

Подводя итог вышесказанному, ещё раз акцентируем *принцип ономаσιологической релевантности* в формировании картины мира. Образно говоря, не всё то, что видно и очевидно, не всё то, что само собой разумеется, на поверку оказывается столь же когнитивно, а следовательно ономаσιологически, релевантным. Расслоение социума, в частности по профессиональному признаку, коррелирует с расслоением картины мира, в результате чего один и тот же фрагмент мира предстаёт в виде нескольких несовпадающих «умственных ландшафтов» и их вербальных репрезентаций.

Список использованной литературы

1. Арутюнова Н. Д. К проблеме функциональных типов лексического значения / Н. Д. Арутюнова // Аспекты семантических исследований: отв. ред. Н. Д. Арутюнова, А. А. Уфимцева. — М.: Наука, 1980. — С. 156–249.
2. Балли Ш. Язык и жизнь / Ш. Балли: Пер. с фр. — Изд 2-е. — М.: Едиториал УРСС, 2009ю — 232 с.

3. *Иванова Л. П.* Общее языкознание. Курс лекций: науч. пособ. / Л. П. Иванова. — К.: Освита Украины, 2010. — 432 с.
4. *Кодухов В. И.* Общее языкознание: учебник / В. И. Кодухов. — Изд. 4-е. — М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. — 304 с.
5. *Колшанский Г. В.* Логика и структура языка / Г. В. Колшанский. — Изд. 3-е. — М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. — 240 с.
6. *Кубрякова Е. С.* Язык и значение: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е. С. Кубрякова. — М.: Языки славянской культуры, 2004. — 560 с.
7. *Кубрякова Е. С.* Номинативный аспект речевой деятельности / Е. С. Кубрякова. — М.: Наука, 1986. — 160 с.
8. *Левицкий Ю. А.* Общее языкознание: учеб. пособие / Ю. А. Левицкий. — Изд-е 4-е. — М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. — 266 с.
9. *Потебня А. А.* Мысль и язык / А. А. Потебня // Потебня А. А. Слово и миф. — М.: Правда, 1989. — С. 17–200.
10. *Сусов И. П.* Введение в языкознание: Учебник для студентов лингвистич. и филогич. специальностей / И. П. Сусов. — М.: АСТ: Восток — Запад, 2008. — 379 с.
11. *Телия В. Н.* Семантика связанных значений слов и их сочетаемости / В. Н. Телия // Аспекты семантических исследований: Отв. ред. Н. Д., Арутюнова, А. А. Уфимцева. — М.: Наука, 1980. — С. 250 — 319.
12. *Уланович О. И.* Психоллингвистика: учеб. пособ. / О. И. Уланович. — Минск: Изд-во Гревцова, 2010. — 240 с.
13. *Уфимцева А. А.* Опыт изучения лексики как системы (на материале английского языка) / А. А. Уфимцева. — Изд. 2-е, испр. — М.: ЕДИТОРИАЛ УРСС, 2004. — 288 с.

Стаття надійшла до редакції 6.12.2011 р.

I. М. Колегаєва

Одеський національний університет ім. І. І. Мечникова
Кафедра лексикології та стилістики англійської мови

Н. В. Загребельна

Одеська національна морська академія,
Кафедра англійської мови в судноводінні

**ПРИНЦИП ОНОМАСІОЛОГІЧНОЇ РЕЛЕВАНТНОСТІ У
ФОРМУВАННІ НАЇВНОЇ ТА ПРОФЕСІЙНОЇ КАРТИНИ
СВІТУ**

На матеріалі ЛСП «водний транспортний засіб» розглянуто формування професійної та наївної картини світу англосмовного соціуму. Постульовано принцип ономасіологічної релевантності, який детермінує відбір об'єктів номінації та сортування їхніх ознак, що підлягають означуванню. Розглянуто співвідношення прототиповості та ономасіологічної релевантності.

Ключові слова: ономасіологія, картина світу, професійна стратифікація мовної спільноти.

I. Kolegayeva

Odessa I. Mechnikov National University
Chair of English lexicology and stylistics

N. Zagrebelnaya

Odessa National Marine Academy,
Chair of the English language in navigation

**PRINCIPLE OF ONOMASIOLOGICAL RELEVANCE IN
FORMING NAÏVE AND PROFESSIONAL WORLD IMAGE**

The article investigates forming of naïve and professional world image of English speaking community. Research is based on the material of lexico-semantic field “water transportation means» and postulates the principle of onomasiological relevance as the one determining the choice of object to be nominated and the sorting of their features to be signed. Correlation between prototype status and onomasiological relevance are regarded.

Key words: onomasiology, world image, professional stratification of language community.